

Мир и Россия, Россия и мир: о неизбежности одной тенденции в западнцентричном дискурсе

Марк НЕЙМАРК

Несмотря на столь кардинальные международно-политические изменения, в профильной западнцентричной рефлексии сохранилась – особняком – прежняя одномерно-линейная тенденция, увязывающая последствия нынешних кризисных трансформаций с далёким историческим прошлым, с теми его идеологическими и политическими особенностями, которые были характерны для другой эпохи, других векторов развития глобальной политики и международных отношений.

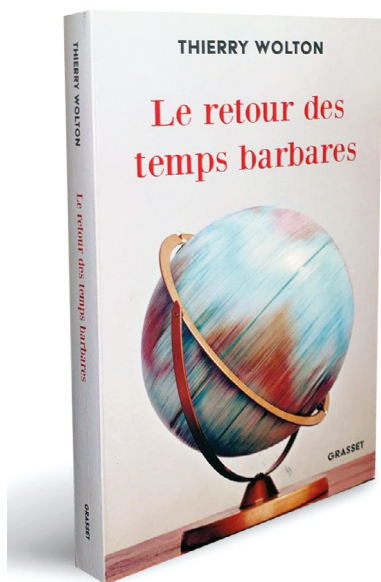
Не проясняя, а скорее уводя в сторону от первоисточков и причин возникновения и развития ключевых трендов мирового развития, многосложная противоречивость и разнонаправленность которых по-новому определяет суть современной кризисной геополитики.

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. SPIN-код: 2491-0280. E-mail: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Китай, глобальный Юг, США, Европа, новый мировой порядок.

В концентрированно-обобщённом виде это прослеживается в опубликованной в Париже в 2024 г. книге Тьерри Волтона под броским названием «Возвращение времени варварства»¹.

Автора явно не отпускает груз прежних лет, значительная, если не основная часть которых посвящена рефлекторно-заострённому критическому анализу коммунистических идей и практики «реального социализма». Об этом свидетельствуют два десятка написанных им книг, среди которых выделяется монументальный трёхтомник «Мировая история коммунизма» (2015–2017 гг.). Особенность его концептуально-методологического подхода – перенос матрицы оценочных параметров периода жёстко поляризованной борьбы двух антагонистических систем на сложнейшее нюансированное переплетение – в самом широком спектре – современных геополитических мотивов, целей и интересов в странах Запада, не-Запада, глобального Юга.

Он считает «национал-коммунизм высшей стадией коммунизма, а когда он исчез, остался национализм». СССР после распада превратился из великой державы в страну, ставшую всего лишь «придатком Европы». При этом сделана предусмотрительная оговорка, что Западу нельзя приписывать широкий заговор с целью «загнать Россию на задворки великих держав», относящаяся также и к Китаю. Специфически расставляя при этом оценочные акценты на особенностях ускоренной динамики их последующего развития и утверждая, будто они стали более сильными не самостоятельно, а по причине ослабления самих стран Запада, особенно европейских, из-за остроты экономических проблем и мощной миграционной волны (р. 161–162). И что примечательно, буквально через несколько страниц опровергает сам себя, констатируя без каких-либо сомнений и оговорок: возвращение Крыма в 2014 г., которое он, естественно, ставит в привычно политизированные кавычки, представляет первый этап «обновления гордости России в ещё большей степени, чем её восстановление в статусе значимого актора международных отношений».

Борьба Кремля против «западного однополярного мира», выходящая за российские рамки, «вызывает симпатию стран и народов, которые пострадали или страдают от этой однополярной гегемонии» (р. 165).

¹ Wolton Th. Le retour des temps barbares. Paris: Grasset, 2024. – 221 p.

Весьма неожиданным и странным выглядит умозаключение автора, утверждающего, что лидеры стран Запада «не только не присутствовали в качестве зрителей при распаде советской империи, но и сделали всё или почти всё, чтобы этого избежать». Более того, народы СССР «даже столкнулись с враждебностью многочисленных демократических государств, озабоченных сохранением сосуществующих геополитических балансов» (р. 5).

Мир привык жить в условиях блокового противостояния, и потому исчезновение социалистического лагеря создавало неопределённость. Отношения между странами консервативны в своей основе: прошлое известно, настоящее управляемо, будущее вызывает тревогу и опасения (р. 16).

Забыв, очевидно, об этих выводах, в заключительных разделах книги автор утверждает прямо противоположное: «В период холодной войны демократические страны использовали свои технические средства, чтобы подорвать коммунистическую пропаганду». «Радио Свобода», «Свободная Европа», финансируемые конгрессом США, длительное время продвигали из-за железного занавеса другие культурные модели. В коммунистических режимах иное содержательное наполнение медийных программ «подорвало их господствующее идеологическое воздействие и сыграло свою роль в их финальном крахе» (р. 167). Логическим развитием этого вывода было бы указание на преемственность курса США и их наиболее приближённых союзников, призывающих сегодня нанести «стратегическое поражение России». Но об этом в книге нет ни малейшего упоминания.

Особенность концептуально-методологического подхода автора наглядно проявляется и в отождествлении понятий авторитаризма и тоталитаризма, что попеременно переносится то на Китай, то на Россию, то на не-Запад в целом.

Он болезненно воспринимает само понятие «глобальный Юг», стержнем которого объявляется «общая ненависть к Западу на основе антимодернизма» (р. 14), считая противопоставление глобального Юга Западу «относительно не безобидным». Западные демократические страны сводятся к меньшинству, противостоящему большинству. Оспаривается их непререкаемый моральный авторитет. Им вменяется множество прегрешений: колониализм, империализм, война в Югославии, вторжение в Ирак, дестабилизация ситуации в Ливии, концлагерь в Гуантанамо, военные действия на Украине и Ближнем Востоке, т. е. новая демаркационная линия проходит между ними и глобальным Югом, «ненависть которого усиливают как совершённые ими ошибки, так и зависть, ревность к капиталистической системе – более удачной, чем другие. Многие враги западной модели эксплуатируют эти страсти, подпитываемые этими враждебными чувствами».

В своих оценках новых мирополитических процессов, связанных с не-Западом, глобальным Югом, автор сбивается на язык, не имеющий

ничего общего с аналитической рефлексией, подталкивая читателя к обострённо-радикальному восприятию мира в исходном формате «анти»: «Он [Путин] надеется на поддержку всех сатрапов мира, обескураженных стремлением демократических стран продвигать противоречащие им ценности» (р. 180).

Несмотря на столь специфически выраженную критику, автор не смог избежать практико-политического вывода от противного, констатируя в ней резко возросшую взаимосвязь глобального и регионального, региональных и локально-страновых компонентов: «Чем больше западные демократии будут вовлечены в поддержку Украины и Израиля, тем больше фронт глобального Юга будет уплотняться вокруг Москвы и Пекина и тем сильнее станет желание остального мира покончить с однополярностью в нём» (р. 189–190).

Оценки кризисной ситуации на Украине, её истоков и особенностей разбросаны по всему тексту книги в самых разнообразных контекстах – от локально-страновых до отчётливо глобализированных.

Без какой-либо аргументации и малейших доказательств автор обвиняет Россию в том, будто её действия на Украине вызвали волну дестабилизации в мире: военные перевороты в Африке, захват Азербайджаном Нагорного Карабаха, возобновление турецко-греческого конфликта на Кипре, «но главное, что предопределило возвращение варварства», – это инвективы в адрес российского президента, якобы прямо заинтересованного в войне между Палестиной и Израилем с учётом его «навязчивой идеи» возвращения советской империи, которая «оказывала помощь ближневосточному терроризму». Цель одна – «навязать другую концепцию мира» (р. 8–9), т. е. имеется в виду, в противовес той, которая основана на «правилах», всемерно продвигаемых и защищаемых США и странами, входящими в систему их внешнеполитических координат.

И о геополитической параллели: в рамки стратегических интересов России, реализуемых с целью «воссоздания утраченной колониальной империи», он настойчиво вписывает «агрессию России против Грузии» (2008 г.). И ни слова о результатах расследования учреждённой по решению Совета ЕС от 2 декабря 2008 г. Международной независимой Комиссии по установлению фактов конфликтов в Грузии, которая, подводя итоги своей почти десятимесячной работы, констатировала, что «открытые боевые действия начались с крупномасштабной грузинской военной операции против города Цхинвали и его окрестностей в ночь с 7 на 8 августа 2008 года», а «военной атаки России до начала грузинской операции не было»².

² Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia // Council of the European Union. 30.09.2009 // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/110370.pdf

События, связанные с государственным переворотом в Киеве, описываются в книге предельно кратко за счёт откровенного замалчивания реальной конкретики. Глухо говорится о 75 погибших в ходе демонстраций, без указания места, виновников и проясняющих обстоятельств. Вместо этого утверждение: «репрессии» властей, препятствующих «развитию процесса демократизации на Украине» (р. 112).

Антигосударственный переворот на Украине он сводит всего лишь к «демонстрациям на майдане». Между тем есть масса свидетельств и подтверждений той роли, которую сыграли США в подготовке и проведении этого переворота. Было бы уместно в этой связи сослаться на предельно конкретизированный анализ тех и последующих событий, которые легли в основу статьи в американском издании *The American Conservative* (сентябрь 2024 г.): «Это запутанная паутина, сотканная из трёх отдельных, но взаимосвязанных противоречий: внутри самой Украины, между Россией и Украиной и между НАТО и Украиной». Этот конфликт берёт начало задолго до СВО, его непосредственной причиной назван государственный переворот 2014 г., «движущей силой которого была В. Нуланд, заместитель госсекретаря США». Её признания – «важнейшие улики, изобличающие участие США».

Обширная финансовая поддержка евромайдана с американской стороны раскрыта с точечной конкретикой: Национальный фонд за демократию при правительстве США реализовал на Украине «ошеломляющее множество промайдановских проектов – 65». Более того, В. Нуланд, курировавшая в тот период украинское направление в Госдепартаменте, фактически «раскрыла глубокую вовлечённость США и в сам переворот». Её заявления стали важнейшими источниками информации о соучастии США в кризисе на Украине: «начиная с зарождения конфликта, его разрастания и до решения не сворачивать и ни в коем случае не прекращать боевые действия». Таким образом, она скомпрометировала «не только и не столько себя, сколько внешнеполитическую стратегию США в целом»³.

Таким образом, книга свидетельствует о сохранении и воспроизводстве на актуализированной основе в западноцентричной рефлексии обострённо-радикальных оценочных позиций, содержательное наполнение которых и в целостных обобщениях, и в частных проявлениях имеют последовательную, жёстко выраженную антироссийскую направленность.

Этот вектор – сугубо геополитический, поскольку есть не что иное, как системная антитеза геополитической значимости России – ценностная, мировоззренческая, политическая, военно-политическая, экономическая и социокультурная.

³ Snider T. The Damage Victoria Nuland Had Done // *The American Conservative*. 21.09.2024 // URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-damage-victoria-nuland-has-done/>

Библиография • References

Wolton Th. Le retour des temps barbares. Paris: Grasset, 2024. – 221 p.

Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia // Council of the European Union. 30.09.2009 // URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/110370.pdf

Snider T. The Damage Victoria Nuland Had Done // The American Conservative. 21.09.2024 // URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-damage-victoria-nuland-has-done/>

Статья поступила в редакцию 9 октября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**